

Николай Шибалин

Здравствуйте, мои дорогие мамочка, Катюшка, тетушка Валя. Сегодня мы с бабулей печем пироги, замечательный день! Настоящая золотая осень. Тете Вале передайте, пусть выздоравливает. Сегодня мы с Танюшкой собрались в кино...

Катюша, ты не поверишь, что именно так начинался этот день. Теперь я продолжаю тебе писать из бомбоубежища. Ты не представляешь, что произошло. Никого не предупредили, никто не знал... Пекли пироги, собирались в кино, смеялись.

Как могли убить одним ударом столько детей, столько жизней. Как же это жестоко и страшно! И это видели все!

И я все видела! Да, своими глазами все видела. Нам пришлось бежать в подвал соседнего дома (тогда мы не знали, что во время бомбежки бегать нельзя). У меня и слезы, и страх, и вдруг – улыбка – Танька, та веселая соседская девчонка, бежит навстречу. Мы с ней хотели пойти в кино... Но вдруг меня свалило ударной волной. Перед моими глазами промелькнули картинки нашего детства. Танька оказалась под грудой камней. Я пыталась ее высвободить. Но при малейшей попытке пошевелиться, камень задавил бы её. Как я кричала! Мне так нужна была помощь! Я звала бабушку! Но вокруг только дым, чернота и смерть. Знаешь, Катюшка, на наше счастье мимо пробегает паренёк, лет 20. Он тоже пытался спастись от бомбежки, пытался выжить! Услышав мой зов, он не смог оставить нас вот так.

Мы пытались спасти жизнь моей Тани. Он пытался расчистить завал. Еще какое-то время и парень освобождает её, отбрасывая в сторону камень, который, кажется, больше его самого раза в 3. Но в тот момент не ощущалась ни боль и ни тяжесть, в голове было только одно – спастись!

- Тань, ты дыши, слышишь? Главное мы живы, – повторяла я ей.

Мои слезы подсохли. Мальчишка взял Таню на руки, мы побежали к подвалу, и вот ещё чуть-чуть.

Чуть-чуть оставалось до подвала. Было уже все равно, мне лишь вспоминались твои теплые объятия, моя милая Катя, запах теплого хлеба, который пекла нам мама, и её слова: «Поедем с нами к тетушке». Но вы ведь знаете, мои дорогие, я не могла оставить бабушку. А теперь нет и её.

Мы сидим с окровавленными руками и ногами в подвале, Танька лежит на моих коленях. Слаба, но дышит! Я трясущимися руками глажу её по волосам.

- Меня Коля зовут, а тебя?

- Надя...

Мы понимаем, что самое страшное еще впереди. Милая сестренка, я в ужасе, в страхе... Со слезами на глазах слышала этот гул в кровавой мгле. Как рычат танки, как свистят пули. Как смерть на каждом шагу. Как я не сошла с ума?

- Не бойся, Надя. Судьба оставила нас в живых, а значит не достанет нас война проклятая. Я только с Армии пришёл, теперь на фронт пойду, обязательно пойду...

Милая сестренка, вы берегите себя! Пусть тетушка выздоравливает. Мамочку успокой, пусть не переживает. Слова этого паренька взбодрили меня. Видно судьба так распорядилась, если я не погибла в этом аду, значит, мне суждено жить. Я скоро к вам обязательно приеду. Но прежде, я хочу, чтобы вы знали – уйду на фронт медицинской сестрой! Все будет хорошо! Целую, мои дорогие.

Надя.

25 июня 1941 года